

Н. В. Шляхтина

**Рецензия на монографию Т. А. Ворониной
«Русский православный пост:
от первых установлений к современной практике».
М.: Современные тетради, 2011. – 336 с.**

В печати впервые появился цельный, обобщающий научный труд по традиции русского православного поста — монография Татьяны Андреевны Ворониной «Русский православный пост: от первых установлений к современной практике» — явление важное во всех отношениях. Ученые и самый широкий круг читателей получили исследование о теории и практике православного поста в исторической перспективе, начиная с первых веков христианства и до наших дней. Автором проведена своего рода историческая реконструкция того, как в течение длительного времени, сложно и многопланово складывался этот церковно-общественный феномен. При этом, несмотря на столь внушительные исторические временные рамки, отделяющие современный русский православный пост от первоначальных норм раннехристианского поста, можно говорить, как замечает Т. А. Воронина, о непрерывности, общности традиции, укорененности современного поста в раннехристианских установлениях. Итак, речь идет о двухтысячелетней традиции, имеющей, однако, и свою динамику развития. Традиции и новациям, носящим этническую окраску, и посвящена данная монография.

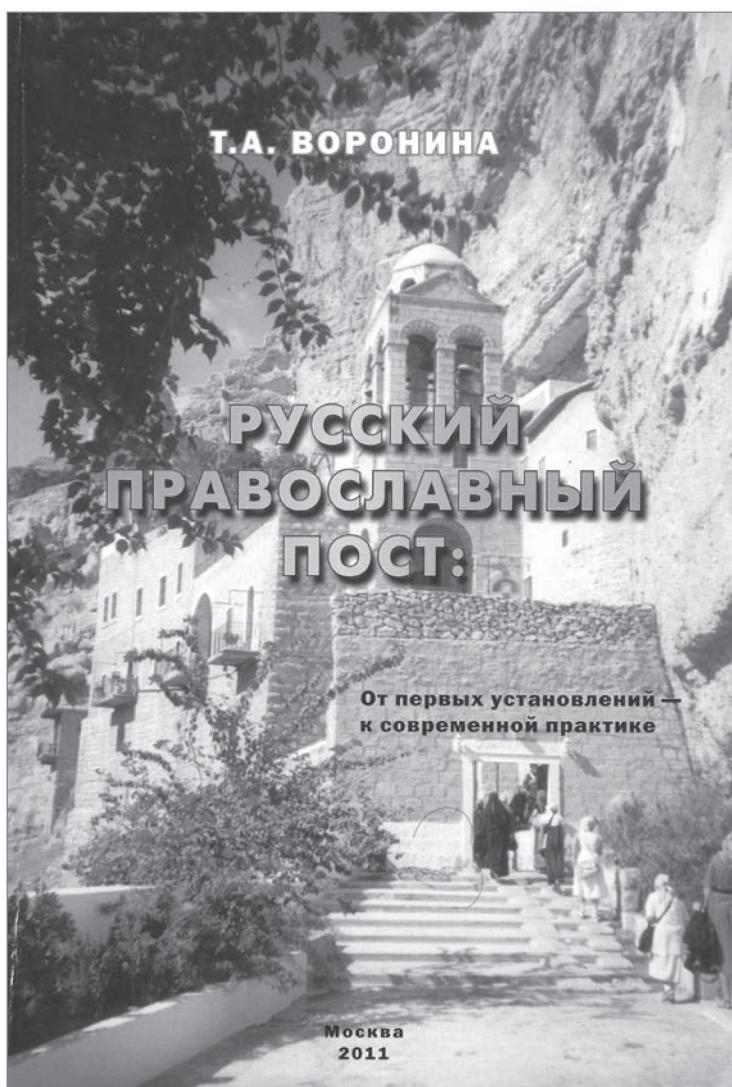
Чтобы выделить специфику рождения русского православного поста, автор исследует особенности социальных потребностей в посте в древнерусском обществе. Для этого важны свидетельства отношения к посту со стороны правящей элиты (власти), самого общества, подвижников благочестия, как важнейшей силы, организующей внимание общества и власти к значимости такого явления, как пост. Выявлены и документы, где фиксируются нормы древнерусского поста. Т. А. Воронина показывает, что хранителями культуры поста, древних установлений были не только документы, хранящиеся в монастырской

среде и княжеских книжных хранилищах, но и религиозная повседневная жизнь, главным образом наследников монастырей и, прежде всего, подвижников благочестия и вместе с ними всего монашеского сообщества и в целом, тех жителей Древней Руси, которые были ориентированы на высокие аскетические нормы религиозной жизни.

Массовый материал по посту могли дать только свидетельства последних двух веков, и поэтому автор строит практическую часть своего исследования, опираясь на документы XIX и XX столетий. В дореволюционный период важно было показать сословный аспект православного поста у русских и в большей степени, конечно, в крестьянской среде, наиболее массовой и традиционно консервативной. В силу того, что культура русского православного поста именно в дореволюционный период является своего рода классическим образцом, Т. А. Воронина совершенно справедливо выделяет несколько важнейших форм влияния поста на общественную и личную жизнь той эпохи. Пост также позволяет дать оценку глубины религиозной жизни. Автор показывает, что именно серьезное, духовное отношение к посту во многом порождает и такое мощное народное явление, как богомолье, являющееся своего рода формой постничества. Подвижническая жизнь продолжает и в новую эпоху, также как и в период Древней Руси, питать основы «постного мировоззрения», потому что народ в немалой степени оценивал труды подвижников именно мерой постовых воздержаний. А сюда входили и пища, и сугубая молитва, и уединение и претерпение лишений. Замечательны наблюдения автора в области влияния религиозных начал на нравственные. Пост оказывал серьезнейшее влияние на нравственные отношения в конкретной

социальной среде. Но особенно ясно это показано на примере крестьянского сословия. Именно пост, как сумма религиозно-мотивационных ограничений, которые русские крестьяне терпели ради Бога, порождало, в конечном счете, те искомые этнические черты, которые выделяются как чисто русские черты. Пост, таким образом, был важнейшим модератором этнического процесса. Совершенно справедливо автор пишет и о демографических вопросах, обращаясь к материалам метрических книг, отмечая, что деторождение в народной среде также было привязано к череде непостовых дней, что влияло на физическую и духовную крепость русского этноса.

Часть IV монографии обращена к XIX в., советскому периоду (1917–1991), времени испытания крепости русского православного поста, во многом объясняющему специфику современной эпохи. Пост для советской власти стал важнейшим объектом нападок, государственных запретительной и идеологической пропаганды. Пост не просто запрещали, как характерное проявление церковной жизни, о посте много писали «разоблачительных» статей идеологические работники, советские поэты и писатели. Репрессивные меры в отношении православной веры и Церкви влияли и на традицию поста. Вместе с репрессиями уходили нередко и активные носители аскетической традиции. Период Великой Отечественной войны отчасти ослабил давление на Церковь, и церковные традиции могли развиваться более открыто. Но последующие десятилетия новых гонений, опять поставили под удар и любые проявления церковного аскетизма. Пост опять попал под удары советских идеологов. Т. А. Воронина справедливо рассматривает пост в советское время, как общечерковное явление, и культура православного поста в этот период во многом зависела от степени гонений на Церковь и от экономических перипетий советской эпохи. Но и в эти сложные годы пост продолжал быть регулятором этнических процессов, показателем этнической культуры русских. Пост, в среде верующих, продолжали хранить в самые экономически неблагоприятные годы. Важнейший в первой главе (часть IV) параграф «Пищевой рацион» посвящен этому вопросу. В советский период, как и в предыдущие века, особое влияние на верующих, и на соблюдение постов оказывали подвижники благочестия. Во многом они выступали хранителями строгих норм и глубокого понимания поста (как ограничения в пище, как строгость и воздержание в социальной и нравственной жизни). Автор приходит к выводам, что и в советский период пост продолжал быть важнейшей частью религиозной жизни для русского человека, а культура поста, хотя и уничтоженная в массе раскрепощенного населения, однако продолжала сохраняться в той части, которая была близка к подвижникам веры.

Обложка книги

Выделим те основные моменты, которые отличают монографию Т. А. Ворониной. Автор книги впервые представляет историю и этнографию

русского православного поста как самобытного явления. Автор показала православный пост не только в его специфике русской церковной традиции и культуры, но и раскрыла этот феномен, как важнейший регулятивный механизм существования русского этноса, поскольку именно благодаря посту формировалась система нравственных норм, влияющих на формирование этноса в целом. Важным нам представляется то, что Т. А. Воронина сумела выделить в своей монографии некие особые константы, поддерживающие культуру русского православного поста на должном уровне. Во-первых, сюда она относит саму Церковь, как институт религиозной традиции, веры, церковных таинств; во-вторых, поддержкой постовой тра-

диции выступали во все века подвижники веры; в-третьих, в посте было заинтересовано само общество, сам этнос, в большей или меньшей степени, в разные эпохи. Пост ритмизировал народную хозяйственную жизнь (пост-мясоед) и в этом ритме был смысл гораздо больший, чем в перемене блюд с постных на скоромные, потому что за этим стоял народный календарь — фундаментальное установление народного бытия. Хотелось бы пожелать автору вместе с переизданием книги для современного читателя, чрезвычайно нуждающегося в подобной научной литературе, расширить теоретическую часть монографии, выделяя те положения, которые заслуживают большего внимания и обобщения.

